

СОЦИОРОЛЕВЫЕ ОТНОШЕНИЯ В ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЕ ЧЕРКЕСОВ

Статья посвящена проблеме гендерного социального статуса и социальных ролей в черкесском традиционном обществе. Социальные роли были строго дифференцированы, и система гендерных отношений поддерживалась всеми слоями черкесского общества на протяжении многих веков. Это явление имело глубокие религиозные, эстетические и нравственные основания.

Ключевые слова: социальные роли, социальный статус, традиционная культура, система социальных норм, дифференциации, привилегии, гендерные роли.

Адыги (черкесы) один из древнейших, автохтонных этносов Северного Кавказа. За свою более чем тысячелетнюю историю этот народ, как и многие народы северокавказского региона, создал феноменальную систему традиций и обычаев, которая вот уже на протяжении многих веков служит ориентиром в поддержании гармонии и взаимосвязи со средой обитания, в воспитании высоконравственного и физически здорового молодого поколения, в регулировании всего многообразия взаимоотношений людей в общественной и семейной жизни, а так же цивилизованных связей с другими народами.

Свое восхищение уникальной традиционной культурой горцев высказывали иностранные путешественники и ученые; многие ее элементы были восприняты другими народами, которые так или иначе соприкасались либо жили по соседству с ними.

Важнейшие принципы адыгского этикета, его требования и регламентация взаимоотношений между отдельными членами и слоями общества изложены в так называемом законе именуемом «Адыгэ хабзэ». По словам К. Х. Унежева, исследователя традиционной культуры, с этим понятием тесно связан такой социокультурный феномен, как «Адыгагъэ», что означает «высоконравственный человек, следующий требованиям адыгского этикета».

В данной статье будут рассмотрены место, роль, взаимоотношения и социальные статусы мужчины и женщины в тра-

---

* АХОХОВА Елена Асланбиевна, кандидат философских наук, профессор кафедры культурологии Северо-Кавказского государственного института искусств, г. Нальчик, Россия. Электронная почта: olesja.kokova@mail.ru.

** КАТАНЧИЕВ Залим Муаедович, аспирант кафедры культурологии Северо-Кавказского государственного института искусств г. Нальчик, Россия. Электронная почта: katanchiev28@mail.ru.

диционной культуре черкесов. На протяжении многих веков адыгское общество является патриархальным, хотя реминисценции матриархальных отношений явно просматриваются как в фольклоре и языческих культах, так и во множестве традиций и обычаев. Социальный статус мужчин в историческое время был более высоким, но пренебрежительное отношение к женщине не только не практиковалось но, более того, считалось дурным тоном, т.е. нарушением этикета. Такое положение дел имело свои политические и исторические причины, мальчики продолжали родословную отца, были защитой и опорой рода. Практически все важные церемонии и ритуалы выполнялись мужчинами (тхьэмадэ – «угодный богу», совет старейшин и т. д.), хотя бытовали и бытуют по сей день те или иные обряды, в том числе и статусные, которые выполняются исключительно женщинами. Главным статусным критерием в течение длительного времени оставался возраст. Общество выстраивалось по принципу: чем старше человек, тем его положение в обществе выше, авторитетнее и почетнее.

Обратившись к проблеме статуса мужчин и женщин в повседневной семейно-бытовой жизни, легко заметить, что отношения между членами семьи строго регламентированы. Обязанности мужчины и женщины (мужа и жены) четко определены и дифференцированы - главой семьи является муж, а жена, хотя и занимает второстепенное положение по отношению к мужу, но при этом пользуется всеми гражданскими правами, проистекающими из социального положения семьи.

Наиболее значимым и заметным аспектом женской работы по дому является приготовление пищи. Став неким транскультурным явлением, это занятие было одной из наиболее универсальных обязанностей женщин. Вот что по этому поводу пишет специалист в области гендерной стратификации М. А. Текуева: «став основным элементом женской повседневности, процесс приготовления пищи более всего предопределил «одомашнивание» женщины. Это один из фактов, поддерживающих тезис о бытовом закреплении женщин, привязывающий их к дому, к сфере обслуживания мужского сообщества. Однако изучение адыгского этнографического материала заставляет задуматься над проблемой распределения ролей в приготовлении жертвенной пищи, будь то поминальная трапеза по покойнику, свадебное застолье или религиозное празднество. Все они сопровождаются забоем жертвенного животного, приготовлением мучных ритуальных блюд и сладостей: молитвами, обращенными

к богам и ритуальными раздачами пищи между членами общества: семьи, клана или селения» [3, с. 7]*.

В первом случае, как известно, все действия связанные с забоем скота и приготовлением мясной пищи, входили в круг обязанностей мужской части семьи. Во втором случае все, что связано с приготовлением мучных продуктов, пирогов, локумов и прочего, было исключительной прерогативой женщин.

Становится очевидным, что к тем аспектам приготовления пищи, которые были связаны с кровью, женщины не допускались. Это, по нашему мнению, было связано с представлением о том, что женщина как мать, является неким священным символом, дарующим жизнь, и по этой причине не должна была отнимать ее у живых существ.

Пища, конечно, является своеобразным и по-своему уникальным культурным явлением, – «исторически самая долговременная константа, сопровождающая человеческую жизнь и формирующая его отношения с другими людьми» [3, с. 8]. В определенной степени можно сказать, что статус человека как в семье, так и в обществе по большому счету определяется тем, кто кого и чем кормит.

Во время приема пищи соблюдали определенную иерархию, сначала кормили взрослых мужчин семьи, если же в семье были не трудоспособные старики, их кормили в первую очередь, затем кормили детей, и в последнюю очередь ели женщины, за столом долго не засиживались.

Если в дом приходили гости, то хозяйка дома обслуживала их, накрывала на стол, но сама не присоединялась к застолью, т.к. это было не принято. Садиться за стол можно было лишь в том случае, если гости долго и упорно уговаривали разделить с ними трапезу. Также если гости располагались в кунацкой, то женщины туда не входили вовсе, обслуживанием стола занимался «шхэгъэрыт», юноша назначенный хозяином дома, чаще всего ближайший родственник. Вообще все, что было связано с домашним очагом – приготовление пищи (кроме мясной), стирка, уборка, и прочие домашние (внутренние) хлопоты – выполняла жена, более тяжелая физическая работа и работа, связанная с «внешними» связями, лежала на плечах мужа.

Как известно, дом у черкесов делился на мужскую и женскую часть, и это имело практическое значение. Таким образом, обитатели той или иной части дома могли чувствовать себя спокойно и уверенно в том, что его личное пространство никто не

---

* Страницы указываются согласно тексту статьи в ее электронной версии.

нарушит. Это помогало избежать неловких ситуаций, которые могли возникнуть между отцом и дочерью, матерью и сыном.

Известно, что у черкешенок была своя личная комната в доме, так называемая «девичья комната», куда она могла приводить подруг, а также встречаться с потенциальными женихами.

Мнение о том, что дочерей выдавали насильно замуж в совсем юном возрасте, является ошибочным, окончательное слово при выборе жениха, всегда оставалось за невестой.

Также допускались разводы в случае если жена не могла иметь детей, либо если пара не сошлась характером, либо если не нашли общий язык родители жениха и невестка и т.д.

О высоком положении черкешенок говорят многие европейские авторы, путешественники и русские военные. И. Ф. Бларамберг справедливо характеризует высокое положение черкешенок: «Они пользуются важной привилегией, которая вытекает из морального кодекса этого народа; мы хотим сказать об уважении и даже почитании, которое черкесы испытывают по отношению к праву защиты и посредничества, принадлежащему женщинам» [1, с. 385]. Об этом свидетельствуют особая форма обращения к женщинам, бытующая у черкесов: к старшей обращались «ди анэ», «наша мать», к равной или немного старшей по возрасту – «ди шьпхъу», «наша сестра», к молодым – «тхьэ́лухуд», «красавица».

Очень важную роль играли женщины также и в миротворческих миссиях. Человек, совершивший преступления, мог найти покровительство и убежище у ног женщины, если же она формально усыновляла его, то с этого момента он считался ее настоящим полноценным сыном. П. С. Паллас, в частности, указывает: «Чужеземец, становящийся под покровительством женщины и допущенный коснуться ее груди концом своих губ, получает защиту как брат, будь он даже врагом и убийцей одного из близких друзей» [2, с. 221]. Также упоминается право девушки (женщины) остановить ссору или кровопролитие, бросив платок между дерущимися.

Социоролевые отношения и высокий статус женщин в среде адыгов очень хорошо эксплицируется в игрище («Джэгу») – кульминации любого праздника. Несомненно, что данный социальный институт занимал одно из важнейших мест в духовной жизни народа, и несет в себе глубокий философский смысл. Он включал в себя ритуалы жертвоприношения, танцы, песни, акробатические номера, джигитовку и многие другие театрализованные сцены.

В традиционных черкесских игрищах существовали свои особые правила. К примеру, во время проведения игрища молодые люди выстраивались в определенном порядке, если меро-

приятие проходило во дворе усадьбы, то девушки располагались вдоль переднего фасада дома, который у адыгов традиционно обращен к югу. Таким образом, выказывалось почтительное и уважительное отношение к девушкам. Мужчины оказывались на противоположной стороне лицом к дому и к танцующим девушкам. Это имело определенный смысл: «позиция мужчин в данном случае служила одновременно и знаком уважения семьи, дома, и символом рыцарского отношения к дамам».

Немаловажным был обряд прибытия девушек на игрище. Люди прибывали из разных сел и аулов группами, зачастую это были всадники, многие из них привозили с собой в седле девушек и при этом держали в правой руке знамя – знак рыцарского почитания слабого пола.

У шапсугов упоминаются такие случаи, когда во главе колонны всадников выделялась девушка, которая сама восседала на коне. Она выполняла множество очень важных функций. Еще до отъезда она собирала на главной площади девушек и по своему усмотрению распределяла, кому из них следует ехать с тем или иным всадником. В плясовом круге этим девушкам предоставляли почетные места, а после окончания игрищ удостоивали специальных призов. Несмотря на то, что игрище и, в частности, сами танцы в плясовом круге были четко регламентированы и за всяческие провинности участников штрафовали, брали в плен с дальнейшим выкупом (конечно же, это носило больше эстетический, театрализованный характер), у девушек была определенная свобода действий. Они могли спокойно покинуть круг, во время исполнения танца оставив партнера, в таком случае девушки просто сменяли друг друга.

Из того небольшого описания тех или иных моментов традиционной культуры, которое мы привели в данной статье, становится ясным что, социоролевые отношения в среде адыгов были четко регламентированы, соблюдались и поддерживались всеми слоями общества на протяжении многих веков, а также имели глубокий религиозный, эстетический, правовой и моральный смысл.

Использованная литература:

1. Бларамберг И. Ф. Историческое, топографическое, статистическое, этнографическое и военное описание Кавказа // Адыги, балкарцы и карачаевцы в известиях европейских авторов XIII–XIX вв. / сост., ред., пер. В. К. Гарданова. Нальчик: Эльбрус, 1974.
2. Паллас П. С. Заметки о путешествиях в южные наместничества Российского государства // Адыги, балкарцы и карачаевцы в

известиях европейских авторов XIII–XIX вв. / сост., ред., пер. В. К. Гарданова. Нальчик: Эльбрус, 1974.

З. Текуева М. А. Повседневная жизнь женщины в адыгском традиционном обществе [Электронный ресурс] // Публикации tnu.podelise.ru. URL:<http://tnu.podelise.ru/docs/index-399150.html> (дата обращения: 26.11.13).

SOCIO-ROLE RELATIONS IN THE TRADITIONAL CULTURE OF THE CIRCASSIANS

АКНОКНОВА Yelena A., Cand. Sci. (Philosophy of Religion),
Prof., Department of Cultural Studies,
North Caucasus State Institute of Arts, Nalchik, Russia
E-mail: olesja.kokova@mail.ru

КАТАНЧИЕВ Zalim M.,
Post-Graduate Student, Department of Cultural Studies,
North Caucasus State Institute of Arts, Nalchik, Russia
E-mail: katanchiev28@mail.ru

The article deals with the problem of gender social status and social roles in Circassian traditional society. Social roles were strictly differentiated and the system of gender relations was maintained by all layers of Circassian society for many centuries. This phenomenon had profound religious, esthetic and moral foundation.

***Keywords:** social roles, social status, traditional culture, system of social norms, differentiation, privilege, gender roles.*

Б. М-Г. Харсиев*

ИДЕНТИЧНОСТЬ, ЭТНОКУЛЬТУРА В ПРОЦЕССЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ НАРОДОВ КАВКАЗА (НА ПРИМЕРЕ ИНГУШЕЙ)

Статья посвящена проблемам идентичности и проекции этнокультуры в современных условиях. Затронуты вопросы проекции кавказской культуры в эпоху глобализации.

***Ключевые слова:** глобальные проблемы, народы Кавказа, этническая идентичность, кавказская культура, социальная культура, цивилизация.*

Глобальные проблемы единого мирового цивилизационного пространства выдвинули на первый план потребности гуманитарного исследования различных регионов и народов.

---

* ХАРСИЕВ Борис Магомет-Гиреевич, кандидат философских наук, заведующий отделом этнологии Ингушского научно-исследовательского института гуманитарных исследований имени Ч. Ахриева, г. Малгобек, Россия. Электронная почта: harsievfilial@mail.ru.